

Линь Цици опешила, поняв, что Тан Чэн говорит о ней, но не рассердилась на её гнев, тихо произнесла:

— Не ссорьтесь... Давайте поговорим спокойно... Э... Может, пойдём домой, скоро обед... Я... Я приготовлю что-нибудь для вас.

К удивлению, Тан Чэн согласилась.

— Хорошо.

Сы Янь тоже удивилась, но тоже хотела поговорить с Тан Чэн. Они вместе пошли домой, по пути Линь Цици оставила двух женщин, которые продолжали смотреть друг на друга с подозрением, и пошла за продуктами, боясь, что они начнут драться. Она действовала быстро, даже не торгуясь, и, наконец, привела их домой.

Сегодня на обед были кристальные пельмени.

Линь Цици открыла пароварку, показав розовые прозрачные пельмени, их мягкая кожица просвечивала, показывая начинку, которая выглядела соблазнительно в облаках пара. Она сначала приготовила соус для макания, аккуратно выложила целую тарелку пельменей, полила их небольшим количеством соуса, аромат соуса и риса наполнил воздух, и, убедившись, что пельмени остались целыми, словно стыдливые красавицы, не деформировались от щипцов, она с удовлетворением вынесла их.

— Кушайте.

Как только она появилась, Сы Янь, которая занималась внушением «Цинь И можно вернуть, я беру это на себя», замолчала, а Тан Чэн потеряла виски и без церемоний сказала:

— Идиотка.

— Эй! — Сы Янь занервничала. — Если не хочешь помогать, то вали, не ешь мою еду.

Тан Чэн спокойно улыбнулась Линь Цици.

— Цици, можно мне поесть?

Боже, второй мастер переключения между милым и холодным поведением, бесстыдный обжора.

— ...Можно, — Линь Цици сдалась, посмотрев на Сы Янь, которая уже набросилась на кристальные пельмени. — На кухне ещё одна тарелка.

Сы Янь, поглощённая едой, не возражала.

Линь Цици принесла вторую тарелку, и Тан Чэн, в отличие от Сы Янь, которая сразу начала есть, взяла миску и положила себе половину, тихо сказав:

— Спасибо.

Какая хорошая девушка!

Линь Цици решила, что Тан Чэн гораздо вежливее Сы Янь, и с укором посмотрела на неё:

— Посмотри на неё, она даже оставила мне.

— Хм, а кто знает, как она обижала Цинь И втайне, — парировала Сы Янь.

Услышав это, Тан Чэн сразу потеряла аппетит, замедлила движения и опустила голову.

Сы Янь всё же обладала совестью, похлопала себя по щеке.

— Тьфу, я болтаю всякую чушь, не обращай внимания.

— Ага, — Тан Чэн равнодушно ответила и, когда Сы Янь расслабилась, вылила большую миску соуса на её пельмени.

Сы Янь закричала:

— Что ты делаешь!

— Месть, — спокойно сказала Тан Чэн. — Я ждала этого момента.

Линь Цици поспешила успокоить:

— Я потом ещё приготовлю, ладно?

Сы Янь, получив поддержку, сдержала гнев, несколько раз глубоко вдохнула и, наконец, успокоившись, сказала:

— Эй, у меня действительно есть способ вернуть Цинь И, но только если ты захочешь.

— Правда? — Тан Чэн опустила палочки, полная надежды.

— Да, но ты должна рассказать мне вчерашние детали, чтобы я поняла, насколько сильно Цинь И разозлилась.

Тан Чэн согласилась.

После обеда они все трое взяли чашки с кумкватным чаем и устроились на диване для разговора. Тан Чэн, подготовившись, начала:

— Вчера я проводила Цинь И до палатки и не удержалась, поцеловала её...

— Французский поцелуй? — Сы Янь подняла руку.

Тан Чэн смущённо кивнула.

— Цинь И перестала притворяться спящей и спросила, зачем я это сделала, я призналась. Сначала она не могла принять это, вышла из палатки. Я не решилась последовать за ней, потом узнала, что она переночевала у кого-то другого, поняла, что меня отвергли, и решила уехать утром, но в полночь Цинь И нашла меня и сказала, что поняла и приняла...

Здесь Тан Чэн смущённо замолчала, её застенчивое выражение лица говорило само за себя. Даже Линь Цици загорелась интересом, а Сы Янь наклонилась вперёд, подгоняя:

— Подробнее, ещё подробнее.

Тан Чэн нахмурилась.

— Дальше ты знаешь, иначе бы не искала меня.

— А? — Сы Янь разочаровалась. — Эх, не услышать эротического рассказа.

Линь Цици с трудом сдержала смех, а Тан Чэн толкнула Сы Янь.

— Ты меня обманываешь, на самом деле у тебя нет плана, да?

Сы Янь гордо подняла голову.

— Есть, я беру это на себя!

Линь Цици слишком хорошо знала этот жест — Сы Янь всегда так вела себя, когда хвасталась.

О нет! У неё возникло плохое предчувствие!

Цинь И впервые бросила работу и вернулась домой.

Она с трудом бросила багаж, не стала сразу убираться, а сначала взяла одежду и пошла в ванную. Раздеваясь, она увидела в зеркале следы на своём теле, маленькие точки, которые в утреннем свете выглядели ещё ярче, и невольно вспомнила вчерашний вечер.

Когда Тан Чэн поцеловала её, Цинь И была шокирована, сжала кулаки, чтобы не реагировать.

Неужели маленькая Тан любит женщин?

Поцелуй Тан Чэн был лёгким и нежным, как прикосновение бабочки, и, пока Цинь И приходила в себя, он уже закончился. Она застыла, чувствуя, как одна рука медленно гладит её волосы, пальцы расчёсывают их с комфортной силой, как когда-то, когда Тан Чэн решила заплести ей косу.

Тогда Цинь И пошутила:

«Маленькая Тан, ты всё-таки девушка, так старательно заплетаешь косу, а на работе не так стараешься».

Через зеркало она увидела, как Тан Чэн надула губы и сказала:

«Я стараюсь, но я заплетаю косы уже больше десяти лет, а работаю всего пару лет, как можно сравнивать?»

В этот момент Тан Чэн тоже старалась, Цинь И чувствовала, как её пальцы проходили сквозь волосы, массируя её, постепенно расслабляя напряжённое тело. Цинь И медленно расслаблялась, алкоголь и усталость охватили её, она начала дремать, и ей показалось, что поцелуй не произошёл.

В этот момент она почувствовала, как рука Тан Чэн изменила положение, её нос слегка коснулся её, вызвав лёгкий зуд, она вздрогнула, и, как только открыла рот, её губы коснулись прохладных губ Тан Чэн, без неприятного запаха алкоголя, с лёгким сладким ароматом сока, который был очень приятным.

Цинь И удивилась, её зубы разжались, и она потеряла контроль.

Их языки переплелись, обычно неуклюжая и рассеянная маленькая Тан оказалась такой

нежной и заботливой, её рука гладила щёку Цинь И, от лёгкого поцелуя они перешли к страстному, их дыхание смешалось, и, когда Цинь И попыталась отстраниться, Тан Чэн подняла её шею, приблизившись, не позволяя ей отступить.

— М-м... — Цинь И почувствовала, что Тан Чэн вот-вот разожжёт огонь, больше не могла притворяться, начала сопротивляться.

Тан Чэн наконец отпустила её, полулежа, смотрела на неё, пальцем стёрла серебряную нить, соединявшую их.

Неужели это была та самая маленькая Тан, которая обычно была скромной и при малейшей трудности говорила «сестра Цинь»? Цинь И, тяжело дыша, снова оттолкнула Тан Чэн.

— Почему ты это сделала?

— Цинь И, — Тан Чэн впервые назвала её полным именем, её голос был тихим. — Я люблю тебя.

Цинь И застыла на месте, инстинктивно схватила лежащую рядом куртку, чтобы прикрыться, и встала.

— Прости.

Она не посмела посмотреть на выражение лица маленькой Тан, быстро выбежала из палатки.

Цинь И нашла коллегу, которая согласилась разделить с ней палатку, и, ложась, она услышала лёгкие шаги снаружи, которые прошли мимо и исчезли. Она смотрела на потолок палатки, долго не могла заснуть, села, взяла несколько салфеток и вытерла щёки, нос и губы, все места, которых касалась маленькая Тан.

Салфетки были с ароматом жасмина, искусственный запах легко перебил следы Тан Чэн, он был резким и раздражающим.

Цинь И чувствовала себя очень раздражённой.

Вспоминая произошедшее, она поняла, что, кроме удивления, не чувствовала отвращения, в конце даже немного увлеклась. Она не была против гомосексуальности, даже когда видела, как Сы Янь и Линь Цици общаются, она улыбалась, думая, как это мило.

Но она никогда не считала себя одной из них.

У неё были парни, отношения были лёгкими и так же легко заканчивались, Цинь И думала, что любит только работу, а тратить свободное время на кого-то было страшно. После окончания университета она устроилась в корпорацию S, благодарная Сы Янь за возможность, и, даже когда её друзья начали создавать семьи, она не думала о таких вещах.

Цинь И из обычного сотрудника постепенно поднялась до своей нынешней позиции, она была довольна, жила своей размеренной жизнью.

Пока Тан Чэн не появилась в компании.

Кроме образования, остальные качества Тан Чэн были намного хуже, чем у других новых сотрудников, она с трудом прошла отбор. Тан Чэн была прямолинейной, невнимательной, часто допускала глупые ошибки, засиживалась допоздна, чтобы закончить свою работу.

Если бы Цинь И попросили назвать одно достоинство Тан Чэн, она бы подумала и сказала, что та хорошо говорит.

<http://bllate.org/book/17705/1653820>